

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС23-27582

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29.03.2024 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Осипова Владимира Иннокентьевича на решение Арбитражного суда Иркутской области от 13.04.2023, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2023 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.10.2023 по делу № А19-4774/2022,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «РТ-НЭО Иркутск» (далее – ООО «РТ-НЭО Иркутск», общество, истец) обратилось в арбитражный суд с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к индивидуальному предпринимателю Осипову Владимиру Иннокентьевичу (далее – ИП Осипов В.И., предприниматель, ответчик, заявитель) о взыскании 971 796,82 руб. задолженности по договору на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами № 1121196-2022/ТКО от 17.01.2019, 313 856,50 руб. неустойки.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено акционерное общество «Спецавтохозяйство» города Иркутска (далее – АО «Спецавтохозяйство»).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 13.04.2023 иск удовлетворен.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2023, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.10.2023, решение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт о частичном удовлетворении иска; с ответчика в пользу истца взыскано 813 347,49 руб. задолженности, 195 384,03 руб. неустойки.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить состоявшиеся судебные акты, ссылаясь на неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, а также существенное нарушение норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалобы заявитель указывает, что судами не исследованы обстоятельства, касающиеся фактического исполнения истцом своей обязанности по вывозу ТКО.

Согласно пункту 10 статьи 24.6 Закона № 89-ФЗ, пунктам 5, 7, 8, 12 Правил определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26.08.2023 № 1390 «О порядке определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов, внесении изменений в Правила направления субъектам Российской Федерации и рассмотрения ими рекомендаций российского экологического оператора при утверждении или корректировке региональной программы в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, а также при установлении или корректировке нормативов накопления твердых коммунальных отходов и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (далее - Правила № 1390), региональный оператор осуществляет прием ТКО от потребителей в месте (площадке) накопления ТКО, определенном договором на оказание услуг по обращению с ТКО, в соответствии со схемой обращения с отходами.

В пункте 2 приложения № 1 к договору на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами от 17.01.2019 № 1121196-2022/ТКО определены места сбора и накопления ТКО: г. Иркутск, ул. Алмазная 18, г. Иркутск, ул. Березовая Роща 30, г. Иркутск, ул. Березовая Роща 62.

Данные о месте накопления отходов по адресу: г. Иркутск, ул. Березовая Роща 30, г. Иркутск, ул. Березовая Роща 62 внесены в территориальную схему обращения с ТКО только 07.12.2021 приказом Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области от 07.12.2021 № 77-мпр «О внесении изменений в приказ Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области от 29.12.2017 № 43-мпр». Следовательно, данные площадки не могут быть указаны в договоре на вывоз ТКО, датированным 17.01.2019. Кроме того, указанные места сбора находятся на значительном удалении от места расположения объектов ответчика, что делает невозможным использование указанных площадок в качестве мест накопления ТКО.

Таким образом, договор на оказание услуг по обращению с ТКО не может считаться заключенным.

При рассмотрении настоящего дела ИП Осипов В.И. указывал, что накопления отходов, которые образуются на его территории, производятся на контейнерной площадке, принадлежащей ему и расположенной по адресу: г. Иркутск, ул. Сергеева, д. 3. Указанная площадка содержится в реестре мест (площадок) накопления ТКО г. Иркутска согласно приказу Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области от 29.12.2017 № 43-мпр «Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, в Иркутской области».

То есть на дату заключения публичного договора истец был обязан осуществлять вывоз ТКО с площадки, расположенной по адресу: г. Иркутск, ул. Сергеева, д. 3, включенной в вышеназванный реестр. В нарушение положений законодательства, ответчик этого не делал и показал осуществление вывоза ТКО с 2019 года с площадок, включенных в реестр в 2021 года.

Место сбора ТКО, расположенное по адресу: г. Иркутск, ул. Алмазная, 18, является местом накопления отходов многоквартирных домов (далее – МКД) по адресу: ул. Алмазная, д. 18, д. 16, ул. Мамина-Сибиряка, д. 31, 31/1 и др. и, согласно сведениям с официального сайта администрации г. Иркутска, содержащим сведения из территориальной схемы обращения с ТКО имеет всего 2 контейнера объемом 0,75м³.

Согласно приложению № 1 к договору, годовой объем вывоза ТКО ответчика составляет 748,33 м³ (2,14м.³ в сутки), а объем накопления контейнерной площадки по адресу: ул. Алмазная, д. 18 составляет 1,5м³, при указанных обстоятельствах региональный оператор физически не смог бы обеспечить надлежащее исполнение услуг по договору.

Материалы дела содержат доказательства расположения мест накопления в пределах объектов, принадлежащих ответчику, истцом не оспаривался факт наличия на территории ответчика контейнерной площадки с 6 (шестью) контейнерами, объемом 0,75м³.

Таким образом, истец не оказывал услуг по вывозу ТКО ИП Осипову В.И. и требования об оплате задолженности являются незаконными.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2024 дело истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

В соответствии с частью 1 статьи 291.1, частью 7 статьи 291.6 и статьей 291.11 АПК РФ, кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив судебные акты, состоявшиеся по делу, проверив доводы кассационной жалобы заявителя, материалы истребованного дела, суд не находит оснований для ее передачи на рассмотрение в Судебной коллегии по

экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, исходя из следующего.

Как следует из обжалуемых актов и материалов дела, индивидуальному предпринимателю принадлежат объекты недвижимости, расположенные по адресам: г. Иркутск, ул. Сергеева, д. 3, площадь 40,10 кв.м., площадь 47,10 кв.м., площадь 1 488,70 кв.м., площадь 138,80 кв.м., площадь 90,00 кв.м.; Иркутская область, г. Иркутск, ул. Мамина-Сибиряка, д. 10 площадь 18,40 кв.м.; Иркутская область, г. Иркутск, ул. Сергеева, площадь 539,90 кв.м., площадь 507,90 кв.м., площадь 128,40 кв.м.

Между ООО «РТ-НЭО Иркутск» (региональный оператор) и ИП Осиповым В.И. (потребитель) заключен договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами от 17.01.2019 № 1121196-2022/ТКО (далее - договор), в редакции дополнительного соглашения от 09.01.2020, по условиям которого региональный оператор обязуется принимать твердые коммунальные отходы в объеме и в месте, которые определены в настоящем договоре, и обеспечивать их транспортирование, обработку, обезвреживание, захоронение в соответствии с законодательством Российской Федерации, а потребитель обязуется оплачивать услуги регионального оператора по цене, определенной в пределах утвержденного в установленном порядке единого тарифа на услугу регионального оператора.

Дата начала оказания услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами 01.01.2019 (пункт 4 договора).

Согласно пункту 5 договора под расчетным периодом по договору понимается один календарный месяц. Оплата услуг по договору осуществляется по цене, определенной в пределах утвержденного в установленном порядке единого тарифа, на услугу регионального оператора.

В приложении № 1 к договору указана стоимость услуг по обращению с ТКО в месяц.

В пункте 1 приложения № 1 к договору установлен объем и места сбора и накопления ТКО: г. Иркутск, ул. Сергеева, д. 3, ул. Мамина-Сибиряка, д. 10-а, ул. Сергеева; в пункте 2 приложения № 1 определены места сбора и накопления ТКО: г. Иркутск, ул. Алмазная 18, г. Иркутск, ул. Березовая Роща 30, г. Иркутск, ул. Березовая Роща 62.

Согласно отзыву предпринимателя, представленному в суд первой инстанции 24.05.2022, проект указанного договора был получен ИП Осиповым В.И. 16.01.2019.

В силу пунктов 8(11), 8(12) Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156, потребитель обязан в течение 15 рабочих дней со дня получения соответствующего предложения регионального оператора подписать договор на осуществление обращения с ТКО либо представить мотивированный отказ от его подписания. В случае непредставления мотивированного отказа от подписания договора в установленный срок, такое соглашение считается заключенным на условиях типового договора на обращение с ТКО.

Из материалов дела следует, что в установленный законом срок предприниматель данный договор не подписал, мотивированный отказ от подписания не направил, об урегулировании разногласий, в том числе в отношении мест сбора и накопления ТКО, не заявил.

С учетом изложенного суды пришли к выводу о том, что между истцом и ответчиком возникли договорные отношения на условиях типового договора.

Согласно позиции истца, в период с 01.01.2019 по 30.04.2021 общество оказало ответчику услуги по обращению с ТКО, ответчик оплату оказанных услуг произвел не в полном объеме, в связи с чем за ним образовалась задолженность в размере 971 796,82 руб.

Поскольку в добровольном порядке ответчиком задолженность не была погашена, а реализованный истцом досудебный порядок урегулирования спора не принес положительного результата, истец, начислив договорную неустойку, обратился в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам статей 9, 65, 68, 71 АПК РФ, руководствуясь статьями 426, 432, 779, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьями 1, 24.6-24.7 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ), Правилами коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2016 № 505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов» (далее – Правила № 505), пунктами 8(17)-8(18) Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 (далее – Правила № 1156), удовлетворил иск в полном объеме.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что в период с 01.01.2019 по 30.04.2021 истец оказал ответчику услуги по обращению с ТКО о чем свидетельствуют представленные в материалы дела универсальные передаточные документы, выкопировка из электронного журнала вывоза, договор на оказание услуг по сбору и транспортировке ТКО от 09.11.2018 № 2100700000518000003-1028257-01, заключенный между истцом и ООО «ИТК», маршруты передвижения автомобилей, транспортирующих ТКО.

Годовой объем ТКО для ответчика определен истцом расчетным методом, с учетом назначения объекта недвижимости, исходя из нормативов годового накопления для административных зданий, учреждений, контор - 0,12; торговля промышленными товарами – 0,365; торговые центры – 0,365; гаражи, парковки закрытого типа – 0,27; автосервис – 0,06 и площади объектов.

Размер задолженности (971 796,82. руб.) рассчитан истцом исходя из объема (747,97 куб.м./год), определенного по нормативам потребления отходов, утвержденных приказом Министерства жилищной политики, энергетики и транспорта Иркутской области от 28.06.2019 № 58-28-мпр (далее – Приказ от 28.06.2019 № 58-28-мпр), и тарифа на услуги регионального оператора,

утвержденного приказом Службы по тарифам Иркутской области от 18.12.2018 № 394-спр.

Сославшись на представленное истцом письмо АО «Спецавтохозяйство» от 09.02.2023 № 128, договоры на прием и захоронение отходов производства и потребления (за исключением твердых коммунальных отходов) от 04.06.2019 № 60875, от 15.01.2020 № 61155, заключенные между АО «Спецавтохозяйство» и ответчиком, суд отклонил доводы ответчика об оказании ему услуг по обращению с ТКО силами АО «Спецавтохозяйство».

Представленные ответчиком чеки отклонены судом, как не подтверждающие оплату услуг по обращению с ТКО.

Суд указал, что само по себе наличие у ответчика лицензии на право транспортировки ТКО, равно как и показания свидетелей Новичковой Т.В., Минеева Е.Н., Погодаева И.В. не свидетельствует об отсутствии обязательств перед истцом.

Суд установил, что вступившим в законную силу решением Верховного Суда Республики Бурятия от 25.12.2020 по делу № 3а-26/2020 признаны недействующими нормативы накопления ТКО на территории города Иркутска.

Констатировав, что указанное решение вступило в законную силу 17.05.2021, суд первой инстанции указал, что истец при выставлении счетов ответчику и расчете исковых требований обоснованно руководствовался нормативами накопления ТКО, утвержденными Приказом от 28.06.2019 № 58-28-мпр.

Суд первой инстанции отметил, что в материалах дела отсутствуют доказательства заключения ответчиком договора на оказание услуг по обращению с ТКО с иной специализированной организацией.

Доказательств оплаты задолженности, равно как и доказательств обращения к региональному оператору с какими-либо заявлениями (например, несогласия с условиями договора, урегулирования разногласий и т.д.), не представлено.

Составленный истцом расчет судом проверен, признан верным.

Повторно исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства, руководствуясь теми же нормами права, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что между истцом и ответчиком возникли договорные отношения на условиях типового договора и наличии оснований для оплаты ответчиком услуг регионального оператора.

В то же время указал, что суд первой инстанции, проверив и признав верным расчет истца по стоимости оказанных им услуг, не учел, что при производстве расчета были применены нормативы накопления ТКО, установленные Приказом от 28.06.2019 № 58-28-мпр, который признан недействующим в части в соответствии с вступившим в силу решением Верховного Суда Республики Бурятия по делу № 3а-26/20 от 25.12.2020.

Руководствуясь разъяснениями, изложенными в пунктах 2, 4, 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания

недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена», апелляционный суд признал неправомерным применение при расчете недействующих нормативов накопления ТКО для категорий «Торговля промышленными товарами», «Гаражи, парковки закрытого типа», установленных Приказом от 28.06.2019 № 58-28-мпр, в связи с чем отменил решение суда первой инстанции, рассчитал размер задолженности исходя из заменяющих нормативов накопления ТКО (приказ Министерства жилищной политики, энергетики и транспорта Иркутской области от 31.05.2021 № 58-3-мпр), а размер неустойки с учетом соответствующей суммы долга, удовлетворив иск частично.

Проверив соответствие выводов судов фактическим обстоятельствам и имеющимся доказательствам, правильность применения судами норм материального и процессуального права, суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Отклоняя доводы предпринимателя, суд округа указал, что ответчиком не представлены доказательства неисполнения или ненадлежащего исполнения региональным оператором своих обязательств (нарушение периодичности вывоза ТКО), равно как и допустимые доказательства, подтверждающие самостоятельный вывоз и утилизацию ТКО или с привлечением иной специализированной организации способами, не нарушающими требования санитарного законодательства.

Доводы предпринимателя о самостоятельном вывозе ТКО на полигон АО «Спецавтохозяйство» города Иркутска, согласно выводам суда кассационной инстанции, не нашли своего подтверждения материалами дела.

Суд округа указал, что доводы заявителя кассационной жалобы относительно определенных в договоре от 17.01.2019 мест сбора и накопления ТКО сами по себе не опровергают факта оказания истцом соответствующих услуг по вывозу ТКО, образовавшихся в период ведения предпринимательской деятельности ответчика, принимая во внимание, что потребитель лишен возможности распоряжаться ТКО по своему усмотрению и складирование отходов вне отведенных для этого специальных мест; в соответствии с условиями договора расчет стоимости оказанных услуг осуществляется истцом по нормативу, а не по количеству и объему контейнеров.

Доводы кассационной жалобы не подтверждают существенных нарушений судами норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, и в силу статьи 291.6 АПК РФ не являются основанием для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

отказать в передаче кассационной жалобы индивидуального предпринимателя Осипова Владимира Иннокентьевича для рассмотрения в судебном заседании

Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Чучунова